

С.А. Власов

*Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения
Российской академии наук,
г. Владивосток, Российская Федерация*

Ведомственное жилищное строительство как фактор формирования жилого фонда в городах Дальнего Востока (1946 — середина 1960-х гг.)

Аннотация. В статье на примере Дальнего Востока исследован процесс ведомственного жилищного строительства, характерный для советской социалистической системы и широко использующийся в создании жилого фонда в городах. Установлено, что ведомственное жилищное строительство велось там, где имелись предприятия по добыче сырьевых богатств региона, крупные заводы и другие организации, входившие в структуры союзных министерств, которые были способны его финансировать. Выявлено, что ведомственное строительство велось как самими предприятиями, так и силами подрядных строительных организаций, а также путем индивидуального строительства. Отмечены новые тенденции в ведомственном жилищном строительстве, связанные с развитием хозяйственного способа возведения жилья, что практиковалось во второй половине 1950-х гг. С началом массового жилищного строительства роль ведомственного падает, главными застройщиками становятся местные муниципалитеты. В заключении делается вывод, что ведомственность в формировании и распределении жилья являлась своеобразной мерой по принуждению и подчинению советских граждан работать на государственных предприятиях. Наряду с другими средствами это позволило на короткой исторической дистанции выполнять задачи по развитию советского общества.

Ключевые слова. Жилищное строительство, ведомства, муниципалитеты, индивидуальное домостроение, хозяйственный способ строительства, стройматериалы.

Информация о статье. Дата поступления 14 ноября 2022 г.; дата принятия к печати 3 марта 2023 г.; дата онлайн-размещения 27 марта 2023 г.

S.A. Vlasov

*Institute of History, Archaeology and Ethnography
of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Vladivostok, the Russian Federation*

Department Housing Construction as a Factor in Formation of Housing Stock in the Cities of the Far East (1946 — Mid 1960s)

Abstract. Using the examples of the Far East the author studied the process of enterprise residential construction, which was typical for the Soviet socialist system and widely used in the creation of housing stock in cities. It was found that the enterprise housing construction was undertaken in those places where there were enterprises producing natural resources in the region, big factories and other organizations, which were part of the Soviet Union ministries that were able to finance the construction. The study showed that the enterprise construction was undertaken both by the enterprises themselves and by contracting construction organizations, as well as through individual construction. The new tendencies in the enterprise residential construction were related to the development of noncontracted way of housing construction (construction for the company's own use and using its own resources), which was practiced in the second half of the 1950s. With the beginning of mass housing construction, the role of enterprise residential construction decreased and the local municipalities became the main developers. The conclusion is that the role of enterprises in housing formation and distribution was a peculiar measure to force and subdue Soviet citizens to work for state enterprises. Along with other means, it allowed to fulfil the task of developing the Soviet society within a short historical period.

Keywords. Housing construction, enterprises, municipalities, individual housing construction, construction for the company's own use and using its own resources, building materials.

Article info. Received November 14, 2022; accepted March 3, 2023; available online March 27, 2023.

Ведомственное жилищное строительство являлось своеобразным феноменом, который существовал в нашей стране с начала индустриализации и до периода массового жилищного строительства. Для стран с развитой экономикой подобное явление не характерно, поскольку наличие на рынке широкого спектра специализированных строительных организаций позволяет по требованиям заказчиков строить жилье. В СССР в силу целого ряда обстоятельств долгое время существовала практика, когда многие промышленные предприятия, прежде всего крупные, несмотря на далекую от строительной сферы специфику, были вынуждены строить жилые помещения и заниматься их обслуживанием.

Система ведомственного жилищного строительства получила распространение по всей стране, включая Дальний Восток. Архивные материалы, полученные в местных региональных архивах, и легли в основу данного исследования. Хронологические рамки статьи охватывают период с 1946 г. по середину 1960-х гг., т.е. до тех пор, пока ведомственное жилищное строительство было основным фактором в формировании городского жилищного фонда в Дальневосточном регионе.

История ведомственного жилищного строительства относится к числу малоисследованных проблем, что подтверждается ограниченным количеством публикаций по этой теме. Прежде всего, следует выделить статью В.Н. Горлова, полностью посвященную данной теме, охватывающую период 1950 – 1980-х гг., написанную на примере Москвы [1]. Следует также отметить две работы М.Г. Мееровича. В одной из них

он писал, что ведомственное жилищное строительство являлось средством побуждения рабочих хорошо трудиться, поскольку получить жилье в СССР можно было только «из рук государства», для чего приходилось идти работать на государственные заводы и фабрики, где жилье в первую очередь предоставлялось передовикам производства [2, с. 98]. В другой Меерович утверждал, что ведомственное жилье способствовало формированию у людей особого типа отношений: коллективно-трудовых и коллективно-бытовых; созданию моральной обстановки, осуждающей лодырей, разгильдяев и возвышающей ударников труда [3, с. 76].

Частично вопросы ведомственного жилищного строительства рассмотрены в других публикациях, но все они лишь косвенно касаются этой проблемы, не рассматривая ее как главную [4–9].

Ведомственный жилой фонд стал активно создаваться в нашей стране в годы индустриализации в силу того, что промышленные предприятия, нуждающиеся в кадрах, были вынуждены сами, своими силами возводить жилые дома и расселять в них своих работников. Поскольку жилье строили, прежде всего, крупные предприятия, входившие в систему ведущих наркоматов (ведомств), и для этого им (помимо средств на реконструкцию и развития основного производства) выделялись деньги для жилищного строительства, этот вид строительства и получил определение «ведомственного». За счет ведомственного жилищного строительства решался кадровый вопрос в отраслях промышленности группы «А», занимающихся производством орудий и средств производства, что позволило провести форсированную индустриализацию и ускоренную урбанизацию.

В послевоенные годы в городах Дальнего Востока сохранилась существующая довоенная практика ведомственного жилищного строительства, вместе с тем в ней появились новые тенденции.

Как и в довоенные годы, в больших объемах ведомственное жилищное строительство велось в Комсомольске-на-Амуре. За первую послевоенную пятилетку (1946–1950 гг.) жители города получили 50 тыс. м² жилой площади [10, с. 30]. Практически все оно предназначалось для работников промышленных предприятий города, а его возведением занимался строительный трест № 6 (бывший трест «Дальпромстрой», объединивший еще ряд строительных организаций), который, закончив работы на судостроительном заводе, сосредоточился на жилищно-гражданском строительстве. Стройтрест стал подрядчиком для возведения ведомственного (служебного) жилья для промышленных предприятий. В 1951 г. для рабочих и служащих союзных ведомств в эксплуатацию сдали 27 тыс. м² жилой площади, из которых 7,6 тыс. м² предназначалось для судостроительного завода. Помимо этого жилья, в рамках индивидуального строительства работники предприятия в том же году получили 34 индивидуальных дома¹.

В послевоенные годы в Комсомольске-на-Амуре началась реализация генплана 1939 г., город стал застраиваться многоэтажными домами в духе сталинского «классицизма», украшенными арками, колоннами, башенками, шпилями, балконами с балясинами [11, с. 9]. Подобное строительство было посылу только мощной строительной организации, каковой являлся стройтрест № 6. Важно еще раз подчеркнуть, что возводилось жилье для работников промышленных предприятий города и после сдачи домов в эксплуатацию они передавалась им на баланс, его обслуживание и содержание в дальнейшем осуществляли ведомственные жилищно-коммунальные организации.

Еще одним дальневосточным городом, где практически все жилье являлось ведомственным, был Магадан.

¹ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК), Ф. Р-1623. Оп. 1. Д. 29. Л. 61.

Государственный трест по промышленному и дорожному строительству в районе Верхней Колымы «Дальстрой», переданный в 1938 г. в ведение НКВД СССР и преобразованный в Главное управление строительства Дальнего Севера, фактически являлся хозяином всей Магаданской области и ее административного центра — г. Магадана. Весь жилой фонд города создавался силами этого ведомства и находился в его распоряжении. В 1953 г. по всей области у местных советов было только 34 дома площадью 2 094 м², а у «Дальстроя» и других ведомств — 3 270 домов, площадь которых составляла 336,3 тыс. м² [9, с. 143], т.е. объем ведомственно-го жилья был в 160 раз больше муниципального.

В других городах ведомственное жилищное строительство велось не в таких масштабах, как в Комсомольске-на-Амуре и Магадане, что было связано как с отсутствием крупных специализированных строительных организаций, способных вести подрядное жилищное строительство по заявкам промышленных и транспортных предприятия, так и возможностями самих предприятий — финансированием со стороны их головных министерств (ведомств), мощностью отделов капитального строительства (ОКС), стройконт-тор и стройучастков, которыми они располагали.

На Сахалине в г. Оха — центре нефтедобычи Дальнего Востока, силами треста «Сахалинспецнефтьстрой» Министерства нефтяной промышленности СССР, который занимался возведением производственных объектов на нефтепромыслах, в 1946–1947 гг. построили два общежития, несколько жилых домов (по 8 и 16 квартир каждый)². В последующие годы Оха застраивалась интенсивней, если до войны в 1940 г. жилой фонд города составлял 75 тыс. м² жилой площади, то в 1957 г. — 180 тыс. кв. м³.

² Государственный архив Сахалинской области (ГАСО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 249. Л. 43.

³ Там же. Оп. 2. Д. 190. Л. 115.

Подобным образом — силами специализированных строительных трестов, осуществлявших промышленное строительство, велось возведение ведомственного жилья в других городах. В частности, во вновь строящемся городе Находка, где трест «Дальморгидрострой», подведомственный Министерству морского флота СССР и занятый на работах по строительству порта, строил также жилье.

Формирование жилого фонда во вновь создаваемых городах силами предприятий, входящих в структуру союзных министерств, имело место и в других регионах, в частности в Сибири, где во второй половине 1950-х гг. создавались крупные промышленные объекты [12, с. 607–608].

На Дальнем Востоке еще одним примером, свидетельствующим, что за счет ведомственного жилищного строительства формировался жилой фонд малых городов, является г. Райчихинск (Амурская область), где возведением жилья для своих работников занимался трест «Райчихуголь». По объемам возводимого жилья Райчихинск опережал все города области, включая областной центр — Благовещенск. В 1951–1952 гг. по области было сдано в эксплуатацию 115 тыс. м² жилья, а в одном Райчихинске — 46,2 тыс. м², что составляло 40 % от общего областного объема жилищного строительства⁴.

В Благовещенске строили мало, и ситуация с жильем была критическая, в 1952 г. в городе было введено в эксплуатацию всего 826 м² жилой площади. Местные областные руководители пытались «уговорить» директоров различных предприятий и организаций, расположенных в областном центре, вести ведомственное строительство, чтобы как-то улучшить ситуацию с жильем⁵. Но добиться ничего не удалось, поскольку действенных рычагов воздействия на них не было, к

⁴ Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф. 114. Оп. 2. Д. 649. Л. 143.

⁵ Там же. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 1213. Л. 234.

тому же в городе не имелось крупных предприятий союзного значения, у которых для жилищного строительства имелись соответствующие материально-технические и финансовые возможности.

Горсоветы были заинтересованы в расширении ведомственного жилищного строительства. Фактически это был единственный способ как-то увеличить городской жилищный фонд и смягчить жилищный кризис. Хабаровский крайисполком обращался в Совет Министров СССР с просьбой, оказать «давление» на ведомства, чтобы они активнее вели жилищное строительство на территории края. В 1948 г. по решению Совмина ведомства были обязаны ввести в эксплуатацию в крае более 62 тыс. м² жилой площади⁶. Горисполкомам предлагалось установить контроль за жилищным строительством ведомств и предприятий и оказывать им помощь в этом вопросе.

Заинтересованность муниципалитетов в ведомственном жилищном строительстве еще более возросла после того, как в октябре 1954 г. вышло распоряжение Совета Министров СССР № 11437 «О выделении 10 % жилого фонда в распоряжение горсоветов от вновь вводимого в эксплуатацию ведомственного жилфонда», что позволяло муниципалитетам предоставлять его работникам образования, здравоохранения, торговли, службы быта и всем другим, кто не работал на промышленных предприятиях и мог рассчитывать только на муниципальное жилье. Тем самым, у муниципалитетов появилась немного больше возможностей решать жилищные проблемы горожан за счет жилья, построенного ведомствами.

Формально ведомственное жилье считалось государственным, но его хозяевами были директора (администрация) предприятий, которые занимались его распределением исходя из производственных потреб-

⁶ ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 14. Д. 60. Л. 67.

ностей. Своеобразный контроль за тем, как это происходит, осуществляли профсоюзные организации, где специально созданные жилищно-бытовые комиссии принимали заявления от нуждающихся в жилье и улучшении жилищных условий, рассматривали очередность предоставления квартир (комнат) во вновь построенных домах или освободившихся жилых помещений, принимали жалобы по жилищным вопросам и т.д. Так, жилищно-бытовая комиссия судостроительного завода в Комсомольске-на-Амуре в течение 1951 г. провела 53 заседания, на которых рассмотрела и обсудила 1 580 заявлений работников завода, решив удовлетворить просьбы порядка 850 чел., нуждающихся в жилплощади. Всего по заводу в очереди на жилье на 1 января 1952 г. было зафиксировано 4 395 заявлений⁷.

Подобные списки «очередников» имелись на каждом предприятии и учреждении, они составлялись по заявлениям работников, нуждающихся в жилье при условии, что в их семьях на одного человека приходилось менее 9 м² жилой площади — нормы законодательно установленной еще в первые годы Советской власти. Одинокие рабочие и служащие (холостые и незамужние) при устройстве на работу обеспечивались койко-местом в общежитии, они не могли рассчитывать даже на получение хотя бы отдельной комнаты. Желание получить квартиру являлось одним из главных факторов, удерживающих людей на том предприятии, организации, где они работали, и способствовало стабилизации кадрового состава производственных коллективов [13, с. 177].

Отметим, что профсоюзы не могли навязать свое решение администрации, они лишь следили за очередностью выделения жилых помещений и работали не просто в тесном контакте с администрацией, но фактически под ее руководством. Распределение жилья с

⁷ ГАХК. Ф. Р-1623. Оп. 1. Д. 29. Л. 70.

участием профсоюзов должно было максимально учитывать интересы рядовых работников, с обязательным условием принципа «социальной справедливости». При этом учитывались производственные показатели, участие в общественной жизни коллектива с обязательным выходом на воскресники и выездом в подшефный колхоз (совхоз) на сельскохозяйственные работы. Как правило, решающее слово в выделении квартиры (особенно в спорных ситуациях) оставалось за дирекцией.

Профсоюзные организации иногда пытались воспрепятствовать административному давлению. Так, профком судостроительного завода в Комсомольске-на-Амуре в апреле 1951 г. принял специальное решение, где говорилось о том, что пора прекратить практику расширения жилплощади, улучшения жилищных условий лицам, проживающим в благоустроенных домах, а новое жилье предоставлять только тем рабочим, которые не имеют нормального жилья и живут в полуразрушенных бараках, подлежащих сносу. В 1951 г. на балансе предприятия находилось 7 224 м² ветхого и аварийного жилья, в котором жили семьи работников завода⁸.

Нередко руководители предприятий пользовались своим служебным положением в личных интересах. Так, директор завода «Амурлитмаш» в Комсомольске-на-Амуре Янушкевич, располагая двухкомнатной благоустроенной квартирой с балконом, решил улучшить свои жилищные условия. Он предоставил себе в новом доме две смежные квартиры, соединил их вместе и получил таким образом для своей семьи из четырех человек квартиру в шесть комнат общей площадью почти 100 кв. м⁹.

В Амурской области в г. Белогорске на мясокомбинате из 10 ведомственных квартир четыре были заселены по совместному решению администрации и заводского профкома, а шесть — по личному распо-

⁸ ГАХК, Ф. Р-1623. Оп. 1. Д. 29. Л. 70.

⁹ Там же. Д. 62. Л. 25.

ряжению директора Лысакова, одна из которых была представлена родственнице директора¹⁰.

Многочисленные факты злоупотреблений при распределении ведомственного жилья имелись в Южно-Сахалинске, где руководители предприятий, пользуясь своим служебным положением, переезжали из одной квартиры в новую с лучшим уровнем благоустройства¹¹. Подобная практика распределения ведомственного жилья осуждалась местным партийным руководством. Первый секретарь обкома П.Ф. Чеплаков, выступая на пленуме Сахалинского обкома КПСС (ноябрь 1959 г.), говорил о том, что необходимо прекратить подобную практику и призвал руководителей министерств указать директорам подведомственных им предприятий на недопустимость такого поведения¹².

Для рядовых рабочих и служащих, как и в довоенное время, одной из возможностей улучшить свои жилищные условия являлось индивидуальное жилищное строительство. Ему в послевоенные годы был придан новый импульс. В августе 1946 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О повышении заработной платы и строительстве жилищ для рабочих, инженерно-технических работников предприятий и строек, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке»¹³. Согласно постановлению, желающим улучшить жилищные условия предоставлялась возможность самим (и при участии предприятия, где они работали) построить небольшой двух или трехкомнатный дом. Строение возводилось собственными силами застройщиков, с привлечением членов семьи и родственников, для выполнения сложных работ привлекались специалисты-строители. Покупка

¹⁰ Амурская правда (Благовещенск). 1959. 14 июля.

¹¹ ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 555. Л. 56.

¹² Там же. Ф. 4. Оп. 2. Д. 253. Л. 123, 228.

¹³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. Т. 3. 1941–1952. М.: Политиздат, 1968. С. 332–334.

стройматериалов, и все прочие расходы, связанные со строительством, покрывались за счет государственного кредита, сумма которого составляла 8 тыс. р. для двухкомнатного дома из дерева, 10 тыс. — из кирпича. Срок погашения составлял 10 лет с взиманием за пользование кредитом одного процента в год. Для тех, кто хотел строить трехкомнатный деревянный рубленый дом кредит предоставлялся в размере 10 тыс. р., а на строительство каменного трехкомнатного дома кредит выдавался в 12 тыс. р. Срок погашения в этом случае составлял 12 лет. После выплаты всей суммы кредита у индивидуального застройщика возникало право собственности на многоквартирный жилой дом [14, с. 147].

В 1947 г. были разработаны проекты типовых домов (двух- и трехкомнатных) для индивидуальных застройщиков. Помимо рубленых и кирпичных домов (их из-за нехватки кирпича почти не строили), возводились каркасно-засыпные дома. Их еще называли «фаршированными», поскольку между двумя рядами досок засыпался утеплитель — шлак, опилки. Для индивидуального строительства также использовались комплекты сборно-щитовых домов заводского изготовления.

Для того чтобы начать строительство индивидуального дома, необходимо было написать заявление на выделение земельного участка, которое подавалось в управление архитектуры города. К нему прилагалась справка с места работы, служебная характеристика, справка с места жительства о том, что застройщик не имеет своего дома и участка (тем самым исключалась возможность иметь два или несколько домов, спекулируя ими). Земельные участки, как и в довоенное время, выделялись не отдельным лицам, а предприятиям, администрация которых решала — кому предоставить право строить. Как правило, в первую очередь удовлетворялись заявления передовиков производства, тем самым поощрялись ударники и стахановцы, а нерадивым работникам отказывали. Предприятия,

где работали желающие вести индивидуальное строительство, оказывали им помощь в приобретении строительных материалов и автотранспорте для их доставки. Так, в Приморском крае в г. Сучан (Партизанск) в первый же год после выхода постановления 326 чел. изъявили желание вести индивидуальное строительство, и к концу года 62 застройщика справили новоселье. Большую помощь им оказал трест «Сучануголь», который выделил для них 2 000 м³ леса, 120 тыс. шлакоблоков, 62 тыс. кирпичей, 500 м² стекла и другие стройматериалы. В г. Иман (Дальнереченск) в 1948–1949 гг. индивидуальными застройщиками, благодаря помощи предприятий, на которых они работали, было построено 176 домов, а в г. Уссурийске за три года (1948–1950) — 715 домов¹⁴.

В Хабаровском крае индивидуальное строительство получило развитие в Комсомольске-на-Амуре, где промышленные предприятия города оказывали помощь застройщикам. В 1946–1947 гг. горожанами было построено свыше 500 индивидуальных домов, треть их них пришлось на работников авиационного завода, администрация которого активно поддерживала индивидуальных застройщиков.

Руководители ряда предприятий понимали, что одна из главных проблем в индивидуальном строительстве — это приобретение стройматериалов (в открытой продаже их практически не было), поэтому они выделяли их из своих фондов, занимались самозаготовками и т.д. Так, на Хабаровских заводах им. Молотова, им Кирова организовали заготовку и вывоз лесоматериалов, на последнем за счет самозаготовок удалось обеспечить лесоматериалом строительство 43 индивидуальных домов¹⁵. В Николаевске-на-Амуре для работников судоремонтного завода (индивидуальных застройщиков) деревообделочный

¹⁴ ГАПК. Ф. 26. Оп. 24. Д. 87. Л. 13.

¹⁵ ГАХК. Ф. Р-1623. Оп. 1. Д. 84. Л. 84.

цех изготовлял двери, оконные рамы, половую рейку и другие детали домов. На заводе им. Горького в Хабаровске администрация завода выделила 252 тыс. шт. кирпича, 427 м³ лесоматериала, 1 304 листа шифера, 3 390 м² мягкой кровли и другие стройматериалы, а для их доставки предоставила автотранспорт (данные 1956 г.)¹⁶. Кроме того, для оказания помощи индивидуалам-застройщикам создали специальную бригаду, которая по их заказам выполняла наиболее сложные виды строительных работ. В Комсомольске-на-Амуре на судостроительном заводе для обеспечения индивидуального строительства стеновыми материалами был организован цех по производству силикатных блоков¹⁷. На этом заводе за три года (1956–1958) за счет индивидуального строительства было получено 11,5 тыс. м² жилой площади и еще 12 тыс. м² находилось в стадии строительства. По заявлениям администрации предприятия, при условии стабильной продажи стройматериалов в торговой сети города предприятие могло бы полностью решить жилищную проблему своих работников к концу 1960-х гг.¹⁸

В архивных документах, отражающих реалии ведомственного жилищного строительного послевоенного времени, часто встречается термин «хозяйственный способ», который свидетельствовал о новой практике решения жилищной проблемы предприятиями. Хозспособ предполагал использование внутренних материальных и людских ресурсов предприятий и организаций для обеспечения своих работников жильем. Финансирование строительства хозспособом осуществлялось за счет полученной сверхплановой прибыли, экономии ресурсов, сокращения потерь от брака и т.п. Тем самым у администрации появлялась возможность направить эти средства на жилищное строительство.

¹⁶ ГАХК. Ф. Р-1623. Оп. 1. Д. 62. Л. 29.

¹⁷ Там же. Д. 130. Л. 8.

¹⁸ Там же. Д. 76. Л. 13.

Объективности ради отметим, что строительство хозяйственным способом было возможно и доступно в основном руководителям крупных предприятий. Они располагали материально-техническими и людскими ресурсами, часть которых (не в ущерб основному производству) могли направить на решение жилищных проблем своих работников. Для руководителей небольших предприятий строить жилье своими силами было затруднительно, но им тоже предлагалось (со стороны партийного руководства) проявлять качества, присущие настоящим хозяевам и строить жилье хозяйственным способом. Особенно активно хозяйственный способ (его еще называли «метод народной стройки») стал пропагандироваться и насаждаться во второй половине 1950-х гг., когда по всей стране стал распространяться опыт ведомственного жилищного строительства, который впервые применили в г. Горьком на автомобильном заводе. Там из тех, кто нуждался в жилье, были сформированы строительные бригады, которые на время строительства освобождались от основной работы и занимались только строительством. Им во внеурочное время и в выходные дни помогали члены их семей и коллеги по работе, для чего устраивались воскресники. В 1956 г. коллектив автозавода построил методом народной стройки несколько домов, и эта инициатива вызвала большой интерес. В Горький за получением информации, советов, рекомендаций стали приезжать делегации из других городов, а летом 1957 г. там состоялась конференция по обмену опытом, на которой присутствовали представители 42 краев, областей и автономных республик РСФСР [15, с. 20]. Инициативу горьковчан рекомендовали повсеместно внедрять для решения жилищной проблемы по всей стране. Был разработан специальный проект дома для застройки хозяйственным способом, который был утвержден Госстроем СССР как типовой и рекомендован для постройки предприятиями, же-

лающими решить жилищную проблему по примеру рабочих Горьковского автозавода.

Новая форма ведомственного жилищного строительства получила распространение по всей стране, включая районы Сибири и Дальнего Востока [16, с. 77]. В Приморском крае во Владивостоке методом народной стройки возводилось жилье работниками рыбного порта, железнодорожниками ст. Первая Речка, в Дальневосточном морском пароходстве, где за вторую половину 1950-х гг. построили 89 жилых домов на 996 квартир с общей площадью 36 419 кв. метров¹⁹. Строили и в других городах края, только в Уссурийске в 1957 г. предприятия города методом народной стройки построили 430 квартир²⁰.

В Хабаровском крае по примеру автомобилестроителей из Горького в 1956–1957 гг. жилье построили: автомобильная контора в Биробиджане (два 8-ми квартирных дома), завод «Энергомаш» в Хабаровске (пять 8-ми квартирных домов), судостроительный завод в Комсомольске-на-Амуре (четыре 18-ти квартирных дома общей жилой площадью 2 460 м²)²¹. В Амурской области хозяйственным способом в 1957 г. жилье построили: в г. Белогорске рабочие и служащие ремонтно-механического завода и вагонного депо (пять 8-ми квартирных домов), в г. Райчихинске на комбинате «Дальвостокуголь» (несколько домов общей площадью 6 тыс. м²)²².

Хозяйственный способ позволял лишь частично смягчить жилищную проблему, он, как и индивидуальное жилищное строительство, скорее решал «тактические задачи», способствующие закреплению кадров на тех предприятиях, где шло подобное строительство. Кроме того, как и другие виды ведомственного строительства это было доступно не всем, а лишь

¹⁹ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 101. Д. 132. Л. 217.

²⁰ Там же. Ф. 26. Оп. 33. Д. 434. Л. 1.

²¹ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 71. Д. 83. Л. 112.

²² Амурская правда (Благовещенск). 1958. 10 янв.

тем, кто располагал соответствующими ресурсами: материально-техническими (деньги, техника, стройматериалы) и людскими (на стройплощадку требовались не только рабочие без строительных профессий, но и квалифицированные специалисты).

С 1957 г., после выхода постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О жилищном строительстве в СССР», ведомственное строительство постепенно утрачивает свои ведущие позиции в решении жилищной проблемы. Правительство перераспределяет часть средств, выделяемых на жилищное строительство, от ведомств и отраслевых министерств в местные бюджеты территориальных органов власти. Местные советы наделяются правами единого заказчика строительства и эксплуатации жилья на своей территории, при горисполкомах и исполкомах краевых и областных Советов депутатов трудящихся стали создаваться отделы и управления капитального строительства (соответственно ОКС и УКС), на которые возлагались функции руководства и технического надзора за жилищным и культурно-бытовым строительством. Для выполнения заказов местных советов стали формировать крупные подрядные строительные организации. В 1960 г. во Владивостоке был создан Главвладивостокстрой (ГВС) — строительное объединение, которому поручалось вести строительство жилья и объектов соцкультбыта сначала во Владивостоке, а с 1963 г. и по всему Приморскому краю. В январе 1963 г. по решению Совета Министров РСФСР на базе стройтреста № 6 в было создано главное управление по строительству в Дальневосточном экономическом районе — «Главдальстрой», в его состав вошли Хабаровское, Амурское, Сахалинское и Камчатское строительные управления. Главдальстрой стал мощной организацией, объединившей 18 строительных трестов и более 100 различных организаций. Уже в первый год своей деятельности Главдальстрой построил 445,3 тыс. м²

жилой площади в Хабаровском крае, Амурской, Камчатской и Сахалинской областях²³.

Таким образом, роль ведомственного жилищного строительства в создании жилого фонда дальневосточных городов начинает постепенно уменьшаться, возрастают объемы жилья, построенного подрядными строительными организациями. Это приводит к сокращению доли ведомственного жилья в общем объеме всего жилого фонда, в чем можно убедиться, исходя из данных по Хабаровскому краю, — если на 01.01.1959 г. в ведении местных советов находилось 13 % государственного жилищного фонда, то на 01.01.1966 г. жилищный фонд советов в городах края составил около 40 %²⁴.

На примере Дальнем Востоке можно констатировать, что ведомственное жилищное строительство велось четырьмя способами: 1) подрядными строительными организациями по заказу предприятий и организаций (располагающими для этого финансами средствами) с последующей передачей домов заказчикам; 2) силами самих промышленных предприятий, когда жилье строили ОКС и стройучастки, существующие при данных предприятиях; 3) хозяйственным способом с привлечением к работам на некоторое время работников основного производства; 4) путем индивидуального строительства при содействии администрации, оказывающей помощь застройщикам.

За счет ведомственного строительства создавался ведомственный жилой фонд, в котором распределением жилья занималась администрация предприятий, что являлось эффективным средством контроля за кадрами, поскольку люди, нуждающиеся в жилье, находились в зависимости от нее. Администрация получала возможность воздействовать не только на трудовую дисциплину, но и такие факторы, как необходимость

²³ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 90. Д. 115. Л. 11.

²⁴ Там же. Ф. Р-137. Оп. 14. Д. 1633. Л. 5.

выходить на сверхурочные работы и воскресники, выезжать на сельскохозяйственные работы в «подшефный» колхоз, и выполнять ряд других трудовых и общественных обязанностей. Всех, кто по каким-либо причинам не проявлял должного усердия, «приостанавливали» в очереди на квартиру, лишали возможности улучшить свои жилищные условия, предоставляли жилье даже барачного типа, меньшего размера и худшего качества. Эта система по обеспечению советских граждан жильем и формированию жилого фонда в городах наряду с другими социально-экономическими средствами позволила на короткой исторической дистанции решать задачи развития советского общества. Однако с учетом дальнейших перспектив развития страны — повышения благосостояния советских граждан, соревнования по показателю уровня жизни с ведущими западными странами, и под влиянием ряда негативных факторов, действовавших в постсталинский период, — оказалась бесперспективной, что и привело, в конечном итоге, к отказу от нее.

Список использованной литературы

1. Горлов В.Н. Ведомственное жилье в СССР / В.Н. Горлов. — EDN RCKBJP // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. — 2013. — № 1. — С. 51–56.
2. Меерович М.Г. Жилищная политика в СССР как средство социального управления (1917–1941 гг.) / М.Г. Меерович. — EDN RXTMRB // Социологические исследования. — 2014 — № 1 — С. 95–101.
3. Меерович М.Г. Жилищная политика в СССР с 1917 по 1941 гг. / М.Г. Меерович. — EDN KNOHXR // Клио. — 2009. — № 2. — С. 65–78.
4. Зайнапов А.Г. Государственная жилищная политика в советском городе в 1917–1937 годах как политический инструмент строительства нового общества / А.Г. Зайнапов. — EDN SDNGDL // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 7-2. — С. 76–79.

5. Зяблицева С.В. Особенности планировки и застройки городских поселений Западной Сибири в 1930-е - первой половине 1940-х гг. / С.В. Зяблицева. — EDN MNHDGN // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2010. — № 5. — С. 131-136.

6. Кулинич Н.Г. Повседневная культура горожан советского Дальнего Востока в 1920-1930-е годы / Н.Г. Кулинич. — Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2010. — 375 с. — EDN QPSSXJ.

7. Орлов Н.Б. Советская повседневность: исторический, и социологический аспекты становления / Н.Б. Орлов. — Москва : ГУ ВШЭ, 2010. — 320 с. — EDN YGDNIP.

8. Шестак О.И. Советская социальная политика и ее реализация на Дальнем Востоке (1922-1941 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / О.И. Шестак. — Владивосток, 2003. — 272 с.

9. Ярославцев А.В. Государственная жилищная политика на Дальнем Востоке СССР в 1950-1960-х гг. / А.В. Ярославцев. — Хабаровск, 2012. — 212 с.

10. Власов С.А. Жилищное строительство на Дальнем Востоке (1946-1991 гг.) / С.А. Власов. — Владивосток : Дальнаука, 2008. — 204 с.

11. Кузина И.Л. Организация городского пространства и жилищное строительство в Комсомольск-на-Амуре в 50-60-е гг. XX в. / И.Л. Кузина. — EDN XEBNYJ // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре технического университета. — 2016. — Т. 2, № 4 (28). — С. 8-12.

12. Тимошенко А.И. Решение социальных проблем в районах нового промышленного освоения Сибири в советский период / А.И. Тимошенко. — DOI 10.17150/2308-2488.2021.22(4).596-617. — EDN RQZINT // Историко-экономические исследования. — 2021. — Т. 22, № 4. — С. 596-617.

13. Долголюк А.А. Движение кадров в строительной отрасли Сибири в 1950-1960-е гг. / А.А. Долголюк. — EDN RHKNTE // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2012. — Иркутск, 2012. — С. 174-179.

14. Верещак С.Б. Становление и развитие жилищного права в Советской России (1917-1991 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С.Б. Верещак. — Чебоксары, 2006. — 219 с.

15. Левский А.А. О путях решения жилищного вопроса в СССР / А.А. Левский // История СССР. — 1962. — № 4. — С. 3-25.

16. Букин С.С. Модернизационные процессы в Сибири и социальные трансформации населения в XX столетии / С.С. Букин, В.И. Исаев. — EDN PEBFGD // Гуманитарные науки в Сибири. — 2012. — № 3. — С. 75-79.

References

1. Gorlov V.N. Departmental Housing in USSR. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* = *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2013, no. 1, pp. 51–56. (In Russian). EDN: RCKBJP.
2. Meerovich M.G. Housing Policies in the USSR as Social Administrative Means (1917–1941). *Sotsiologicheskie issledovaniya* = *Sociological Studies*, 2014, no. 1, pp. 95–101. (In Russian). EDN: RXTMRB.
3. Meerovich M.G. Housing policy in the USSR from 1917 to 1941. *Klio*, 2009, no. 2, pp. 65–78. (In Russian). EDN: KNOHXR.
4. Zainapov A.G. State Housing Policy in Soviet Town in 1917–1937 as Political Tool in Construction of New Society. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvoovedenie. Voprosy teorii i praktiki* = *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2014, no. 7-2, pp. 76–79. (In Russian). EDN: SDNGDL.
5. Ziablitseva S.V. Peculiarities of the Planning and Construction of Urban Settlements of Western Siberia in 1930 – the First Half of the 1940S. *Vestnik Tambovskogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye Nauki* = *Tamov State University Bulletin. Series: Humanities*, 2010, no. 5, pp. 131–136. (In Russian). EDN: MN-HDGN.
6. Kulinich N.G. *Everyday Culture of Citizens of the Soviet Far East in the 1920s–1930s*. Khabarovsk, Pacific State University Publ., 2010. 375 p. EDN: QPSSXJ.
7. Orlov I.B. *Soviet Everyday Life: Historical and Sociological Aspects of its Formation*. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2010. 320 p. EDN: YGDNIP.
8. Shestak O.I. *The Soviet Social Policy and its Realization on the Far East (1922 - 1941)*. Cand. Diss. Vladivostok, 2003. 272 p.
9. Yaroslavtsev A.V. *State Housing Policy in the Far East of the USSR in the 1950s–1960s*. Khabarovsk, 2012. 212 p.
10. Vlasov S.A. *House Building in the Far East (1946–1991)*. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2008. 204 p.
11. Kuzina I.L. Urban Space Organization and Housing Construction in Komsomolsk-on-Amur in the 50–60 S of the XXth Century. *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure tekhnicheskogo universiteta* = *Scientific Notes of Komsomolsk-on-Amour State Technical University*, 2016, vol. 2, no. 4, pp. 8–12. (In Russian). EDN: XEBNYJ.

12. Timoshenko A.I. Solution of Social Problems in the Areas of New Industrial Development of Siberia in the Soviet Period. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2021, vol. 22, no. 4, pp. 596–617. (In Russian).

13. Dolgolyuk A.A. Movement of Personnel in the Construction Industry of Siberia in the 1950s–1960s. *Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2012*. Irkutsk, 2012, pp. 174–179. (In Russian). EDN: RHKHTE.

14. Vereshchak S.B. *The Origin and Development of Housing Law in Soviet Russia (1917–1991)*. Cand. Diss. Cheboksary, 2006. 219 p.

15. Levskii A.A. On the Ways of Solving the Housing Problem in the USSR. *Istoriya SSSR = History of the USSR*, 1962, no. 4, pp. 3–25. (In Russian).

16. Bukin S.S., Isaev V.I. Modernization Processes in Siberia and Social Transformations of the Population in the XX Century. *Gumanitarnye nauki v Sibiri = Humanitarian Sciences in Siberia*, 2012, no. 3, pp. 75–79. (In Russian). EDN: PEBFGD.

Информация об авторе

Власов Сергей Александрович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел истории Дальнего Востока России, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: vlasov54@bk.ru. SPIN-код: 1286-1222; AuthorID РИНЦ: 124446.

Author

Sergei A. Vlasov — Ph.D. in History, Senior Research Fellow, Department of the History of the Russian Far East, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, the Russian Federation; e-mail: vlasov54@bk.ru. SPIN-Code: 1286-1222; AuthorID RSCI: 124446.

Для цитирования

Власов С.А. Ведомственное жилищное строительство как фактор формирования жилого фонда в городах

Дальнего Востока (1946 — середина 1960-х гг.) / С.А. Власов. — DOI 10.17150/2308-2488.2023.24(1).37-59 // Историко-экономические исследования. — 2023. — Т. 24, № 1. — С. 37–59.

For Citation

Vlasov S.A. Department Housing Construction as a Factor in Formation of Housing Stock in the Cities of the Far East (1946 — Mid 1960s). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2023, vol. 24, no. 1, pp. 37–59. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2023.24(1).37-59.